

Когда человек вторгся в зал, световой экран перед клоном Северного океана, расположенным в центральном узле управления, стал размытым. Было сложно продолжать отображать механизмы и пути внутренних помещений Зала Пилюль.

Что касается хранилища лекарств, где находились Янь Чжаогэ и остальные, то среди пустоты космоса разгорелся пожар.

Огонь не приближался издали и не переходил на более близкое расстояние. Напротив, с момента возгорания бушующее пламя поглотило пустоту космоса и превратило черный космос в пылающий мир.

При виде этого выражение лица демона Белого Оленя стало неприглядным. Стоя лицом к огню, он положил Скипетр Виверны перед грудью.

Он повернулся, посмотрел на духа зала Пилюль и выругался: "Ты уже заранее знал о существовании такого существа. Ты уже планировал позволить мне стать твоим пушечным мясом? Как ты посмел!?"

"Ты также хотел избавиться от меня и остальных вместе". Дух зала - Пробужденное Небо спокойно ответил: "Если ты хотел расправиться со мной, то тебе все равно суждено встретиться с ним. Не все ли равно, знал ли ты об этом?"

Демон Белого Оленя усмехнулся: "Твое кованое тело было создано из огромного количества духовных пилюль, лекарств и драгоценных ресурсов. Позволь мне сначала избавиться от тебя и завладеть этими сокровищами. Пока они будут у меня, неважно, сколько мне удастся получить!"

После того как он закончил говорить, его больше не волновал Чжан Бусю. Он поднял скипетр Виверна и ударил им по огромному солнцу, которое собиралось исчезнуть!

Когда скипетр ударил по великому солнцу, блестящее великое солнце, которое казалось обычным, но медленно исчезало во тьме, было немедленно вытолкнуто из пустоты.

Под ужасающим давлением великое солнце исказилось, и его форма из круглой превратилась в продолговатую!

Дух зала, который мог выдержать совместные атаки трех культиваторов Прайм-Чистого Меча - Возвышенного Владыки, Облачного Императора и Лонг Сюэцзи, теперь с трудом выдерживал атаку Демона Белого Оленя.

Казалось, что сияющее огромное солнце вот-вот разлетится на куски.

Однако из-под огромного солнца медленно появился человеческий силуэт, который становился все четче и четче.

Это была фигура мальчика лет пяти-шести на вид.

На белом, нежном лице не было и намека на детскость. Оставалась только ледяная серьезность.

Между бровями его проступали жестокость и свирепость. Он холодно смотрел на Демона Белого Оленя.

Когда Янь Чжаогэ увидел его, то сразу понял, что это тело дух зала Пилюль выковал для себя.

Однако при взгляде на тело Янь Чжаогэ почувствовал, что что-то не так: "В нем есть что-то странное..."

В следующее мгновение мальчик сжал руки в кулаки. После этого солнечный свет, охвативший его, медленно уменьшился.

Не дожидаясь, пока скипетр демона Белого Оленя рухнет вниз, мальчик внезапно вытянул руку и со всей силы толкнул его вперед.

Огромное солнце, образованное ярким солнечным светом, взорвалось само по себе. Золотые огни начали непрерывно распространяться повсюду.

Однако под телом мальчика золотые огни сжимались внутрь, пока не схлопнулись, и образовалась огромная черная дыра.

Используя золотой свет в качестве защиты, мальчик успешно опустился в черную дыру.

Демон Белого Оленя был ошеломлен.

Это произошло потому, что ритуал духа зала Пилюль еще не был завершен.

Однако он сам остановил ритуал и воспользовался взрывом для бегства.

В результате, хотя ему и удалось спастись, его ритуал провалился.

Это был шанс, который никогда не вернется во второй раз. Если он потерпит неудачу, все его усилия окажутся напрасными.

Благодаря зрению Демона Белого Оленя, он даже мог видеть, что тело мальчика медленно распадается. Казалось, что оно возвращается обратно в форму многочисленных божественных пилюль и духовных сокровищ.

"Чтобы скрыться от своего противника, он так легко сдался?" Демон Белого Оленя почувствовал, что что-то не так.

К сожалению, у старого оленя было не так много времени, чтобы подумать об этом.

В далеком огненном море смутно раздался драконий рев. Из огня вышла высокая фигура. Его волосы были коротко подстрижены, а глаза были подобны грому.

Пока старый олень хотел погнаться за духом зала Пилюль, огненный дракон уже сделал выпад в его сторону.

С другой стороны на Янь Чжаогэ и остальных подействовала гравитационная сила черной дыры, и все упали в нее.

Черная дыра тут же исчезла. Старый белый олень был одновременно удивлен и взбешен. Однако он мог сражаться только с новым противником.

После попадания в черную дыру пространство, казалось, постоянно менялось и находилось в полном беспорядке. Через некоторое время все вернулось в нормальное состояние.

"Мы все еще находимся во внутреннем пространстве космоса Зала Пилюль. Однако мы не знаем, где находимся". Янь Чжаогэ наблюдал за окружающей обстановкой.

Световой экран перед клоном Северного океана в центральном узле управления все еще был размыт. Центральный узел управления был практически разрушен, и определить текущее местоположение Янь Чжаогэ было сложно.

Однако, несмотря на это, Янь Чжаогэ чувствовал, что пространство, в котором он находился, все еще дрожит. Он также чувствовал жар.

Продолжающаяся битва влияла на всю вселенную внутри Зала Пилюль.

Духа зала сейчас не было в Пурпурном Божественном Павильоне. Янь Чжаогэ даже подозревал, что зал может быть уничтожен в результате битвы.

Нет нужды говорить, что с такой силой, культивацией и концепцией силы, человек, который пришел, был Возвышенным Огнем - Суо Минчжан.

Он прибыл вовремя и смог помочь Янь Чжаогэ и остальным выйти из затруднительного положения, в котором они оказались. Однако он также дал возможность духу зала Пробужденное Небо.

"Как и ожидалось, в ритуале этого духа что-то странное".

Теперь Янь Чжаогэ все понял.

Дух зала - Пробужденное Небо, проводящий свой ритуал в хранилище лекарств, был лишь его первым планом.

Если все пройдет хорошо, и он добьется успеха, то больше ничего не понадобится.

Однако если что-то пойдет не так, он воспользуется ритуалом, чтобы сбежать.

Например, если бы Янь Чжаогэ угрожал ему, или если бы его замышлял Демон Белого Оленя, или даже если бы Суо Минчжан пришел с намерением убить.

Однако если такое случится, ему понадобится запасной план.

"Кроме этого, его ритуал немного странный..." Янь Чжаогэ нахмурился: "Он дух зала Пилюль, а не дух Хранилища, как я. Откуда он узнал о таком непопулярном высшем искусстве? Кто научил его этому?"

"А его запасной план..."

Янь Чжаогэ не смел больше медлить. Он быстро зашагал вперед.

Приторный запах лекарственного аромата служил Янь Чжаогэ навигатором.

Проследив за ароматом некоторое время, Янь Чжаогэ нашел свою цель.

В темной пустоте излучались фиолетовый и золотой свет.

В фиолетовом свете в позе лотоса сидел человек в черном. Это был Ни Цзиншэнь!

Ранее Ни Цзиншэнь не успел вовремя добраться до Зала Пилюль.

Однако дух зала остановил ритуал и изменил его местоположение специально для него!

Это был запасной план духа зала.

Для такого духа зала, как он, он не должен был обладать человеческим телом, чтобы стать человеком.

Однако в этом мире всегда есть исключения.

Зарождающаяся форма Небесного Начала Ни Цзиншэня была исключением для духа зала Пилюль, Пробужденного Неба. Его тело было единственным телом, которое можно было захватить и сразу же стать человеком.

Два человека, которые могли угрожать ему, а именно Суо Минчжан и Демон Белого Оленя, сейчас сражались друг с другом, что позволяло духу зала делать все, что он захочет.

Янь Чжаогэ даже заподозрил, что это был первоначальный план духа зала. Все, что происходило ранее, было лишь для того, чтобы отвлечь и ввести всех в заблуждение.

В настоящее время Ни Цзиншэнь сидел в позе лотоса и внутренне защищал себя. Он пытался не дать духу зала завладеть его телом.

Над его головой тело мальчика, которое дух зала, Пробужденное Небо, создал заранее, также формировало ручные печати обеими руками. Воплощения его рук постоянно менялись.

Тело сгущалось и рассеивалось. Оно было близко к разрушению.

Однако это не повлияло на его непомерную силу.

Его сила не могла быть классифицирована по стандартному уровню даосского практикующего боевых искусств. Однако его ужасающая аура была ничуть не слабее, чем у Демона Белого Оленя.

Он хотел захватить Ни Цзиншэня, простого Бессмертного Человека. Из-за этого борьба Ни Цзиншэня казалась бесполезной!

Подросток в черном открыл глаза, и его взгляд постоянно менялся. Иногда он казался таким же решительным и упрямым, как и раньше. Однако большую часть времени он был похож на мальчика на макушке. Ледяной и наполненный убийственным намерением.

В данный момент ледяной взгляд был устремлен на Янь Чжаогэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103979>